

В час ночи в групповом чате инвесторов фильма «Роковой выбор» постоянно появлялись новые сообщения. Продюсер Сюй Аньцяо вёл прямую трансляцию со съёмочной площадки.

00:34 «Сильный дождь. Только что дорожная полиция перекрыла дорогу. Все группы готовы, команда регулировщиков на месте. Скоро начнём съёмки»

01:05 «Режиссёр Цэн провёл репетицию с актёрами массовки. Сработались неплохо»

01:17 «Сычжэ и сяо У закончили с гримом и ждут своей очереди. Можем начинать в любой момент»

01:29 «Массовка в восторге от Сычжэ. Режиссёр Цэн еле справился с ситуацией... [холодный пот]»

01:46 «Наконец-то массовка успокоилась. Сычжэ и сяо У только что прошли по площадке, скоро официально начнём съёмки»

...

Телефон на журнальном столике вибрировал без остановки. Этот болтун Сюй Аньцяо развлекался в чате, но остальные инвесторы, вероятно, уже спали, и никто ему не отвечал.

Цао Е сидел в кожаном кресле в гостиной. Возможно, из-за вибрации телефона он никак не мог заснуть, хотя фильм про монстров, который он выбрал, чтобы поскорее уснуть, уже шёл более часа. Он мог бы отключить уведомления чата или просто выключить телефон, но почему-то не делал этого. Он позволял телефону вибрировать на столике, брал его, чтобы посмотреть новые сообщения, но в конце концов он, ожидая новой вибрации, просто держал телефон в руке.

Прошло какое-то время, но телефон больше не вибрировал. Он напечатал сообщение: «Как идут съёмки?»

Сюй Аньцяо не отвечал. Возможно, что-то случилось. Цао Е рассеянно смотрел сцену драки на экране, думая: «Какой скучный фильм... И несмотря на это, он всё равно не может заснуть».

Неизвестно, как проходят съёмки. Сюй Аньцяо не отвечал. Неужели что-то случилось?

Когда снимали сцену погони и драки в предыдущей версии фильма, Хуан Цяньши чуть не выбросило на повороте из машины. К счастью, другой каскадёр на мотоцикле быстро среагировал и поймал его, предотвратив несчастный случай.

Но, говорят, после этого случая вся съёмочная группа была напугана. Сценарист вместе с постановщиком трюков срочно переписали сцену драки, но агент Хуан Цяньши наотрез

отказался позволить ему сниматься в этой сцене, поэтому оставшиеся кадры доснимали с дублёром.

Сцена погони была действительно захватывающей. Цао Е надеялся, что на этот раз всё пройдет гладко. Он посмотрел на экран телефона. Прошло больше десяти минут, а Сюй Аньцяо всё ещё не ответил. Он начал беспокоиться.

Бросив пульт, он встал с дивана и переоделся, чтобы выйти на улицу. Всё равно он не мог заснуть, поэтому решил съездить на съёмочную площадку.

На улице всё ещё шёл дождь. Панорамные окна были испещрены следами от капель дождя. Переодеваясь, он посмотрел в окно. Уличные фонари расплывались вдали тусклыми жёлтыми ореолами, напоминая ему один дождливый вечер из прошлого.

Когда он выходил из квартиры, телефон в руке завибрировал. Цао Е посмотрел на экран. Сюй Аньцяо так и не ответил, зато Линь Янь написал какой-то вздор: «Е-цзы, ещё не спишь? С какой ты сейчас девицей?»

Цао Е проигнорировал сообщение, вышел из квартиры и спустился на лифте в подземный гараж. Он завёл машину и, выехав из гаража, почувствовал вибрацию своего телефона. Нажав на тормоз, он посмотрел сообщение. На этот раз это было голосовое сообщение от Сюй Аньцяо: «Всё идёт хорошо. Сцена погони была потрясающей! Я так засмотрелся, что забыл ответить. Господин Цао, ты ещё не спишь?»

«...Он забыл ответить, потому что засмотрелся?» Цао Е потерял дар речи. Взяв телефон, он отправил голосовое сообщение в ответ: «Не сплю. Если что-то случится, сразу звони».

Как только он отправил сообщение, пришло голосовое сообщение от Линь Яня. Цао Е машинально его прослушал. Линь Янь цокнул языком: «Так переживаешь за Лян Сычжэ? Может, поедешь и лично проконтролируешь съёмки?»

«Ты прав, я действительно должен съездить и проверить». Цао Е положил телефон и подумал, что дело не столько в беспокойстве о Лян Сычжэ, сколько в том, что, если что-то случится, это плохо скажется на всей съёмочной группе. Действительно, ему стоит поехать и посмотреть.

Съёмки проходили на пустынной дороге в пригороде Пекина. Чтобы перекрыть дорогу съёмочная группа специально выбрала для съёмок глухую ночь. Цао Е заранее знал про место съёмки. Оно находилось в шестидесяти-семидесяти километрах от его дома, дорога туда занимала чуть больше часа.

Ночью на дороге машин было мало. Дворники бешено металась по лобовому стеклу, смахивая капли дождя.

Ехать посреди ночи на съёмочную площадку для Цао Е было в новинку, но он чувствовал какое-то беспокойство. Снимать сцену погони в дождливую погоду... Хотя были приняты меры безопасности и приглашён опытный постановщик трюков, в такую погоду никто не мог гарантировать, что ничего не случится.

Решение о пересъёмке этой сцены было принято неделю назад. Съёмочная группа ждала подходящего момента — дождливой ночи. И когда наконец дождались, уже успели отснять все остальные дополнительные сцены.

К счастью, в этом году дожди шли часто, и нужная погода установилась как раз в период, отведённый на дополнительные съёмки. Иначе съёмочной группе пришлось бы создавать искусственный дождь, что было бы довольно сложно для такой масштабной сцены с большим количеством людей.

За несколько километров до съёмочной площадки Цао Е позвонил Сюй Аньцяо. Тот удивился:

— Господин Цао, ты ещё не спишь?

— Я приехал проконтролировать съёмки, — сказал Цао Е, продолжая вести машину. — Дорога ведь перекрыта? Могу ли я проехать?

Сюй Аньцяо ещё больше удивился:

— Ого, а почему так поздно?

— Не мог уснуть, решил заехать посмотреть.

— Тогда я выйду тебя встретить. Дорога перекрыта, там стоят сотрудники дорожной полиции, сам ты не проедешь.

— Хорошо, — ответил Цао Е и повесил трубку.

Через несколько минут он увидел вдали ярко освещённую съёмочную площадку. Отражатели света прорезали плотную завесу дождя ослепительными лучами.

Сюй Аньцяо ждал его, стоя у дороги под зонтом. Цао Е затормозил. Сюй Аньцяо сложил зонт и сел в машину.

— Почему ты не предупредил, что приедешь в такую погоду? Ещё полчаса, и мы бы, наверное, уже закончили... Поезжай прямо, машины съёмочной группы стоят там.

Цао Е поехал в указанном направлении, спрашивая на ходу:

— Скоро закончите? Всё идёт гладко?

— Сцена погони прошла хорошо. Массовка отлично сработала, сняли с трёх дублей. Сейчас снимаем сцену драки. Остановись здесь. — Сюй Аньцяо показал вперёд через лобовое стекло.
— Сычжэ только что получил небольшую травму...

Цао Е, сдавая назад, резко нажал на тормоз, и машина остановилась. Сюй Аньцяо качнуло вперёд, а затем он ударился спиной о сиденье и вскрикнул:

— Ой!

— Что он повредил? — взглянув на него, спросил Цао Е.

Сюй Аньцяо всё ещё не мог прийти в себя после резкой остановки.

— Ты так лихо водишь... Ночь, дождь... Будь осторожнее...

— Ближе к делу, — поторопил его Цао Е. — Насколько это серьёзно?

— Ну, не очень серьёзно. Он просто поцарапал руку, когда упал на землю во время драки. А поскольку всё время шёл дождь, есть риск заражения...

Цао Е облегчённо вздохнул:

— А я уж подумал, что повторился тот случай. — Он отпустил тормоз и, продолжая двигаться задним ходом, припарковался рядом с арендованным съёмочной группой фургоном. — Рану не перевязали? — спросил он, открывая дверь, и вышел из машины.

Сюй Аньцяо поспешил за ним с зонтом.

— Её нельзя перевязывать. В этой сцене они дерутся в футболках, их руки открыты. Повязка будет слишком заметна... Вон там. — Сюй Аньцяо показал рукой в сторону. — Видишь? Как раз снимают.

Цао Е посмотрел в указанном направлении. Свет прожекторов отражался от мокрого асфальта. Лян Сычжэ, одетый во всё чёрное, и актёр в полицейской форме снимались в напряжённой сцене погони и драки.

— Сычжэ отлично справляется с драками, — заметил Сюй Аньцяо. — Его движения чёткие и

яростные. Хуан Цяньши очень переживал из-за этой сцены, он никогда не снимался в драках и не знал, как это делать. Я перед съёмками спрашивал Сычжэ, он тоже никогда не снимался в боевиках, только в мелодрамах, но совсем не похоже, что он делает это впервые...

— Угу. — Цао Е направился к съёмочной площадке. Встречающиеся по пути члены съёмочной группы удивлённо смотрели на него, а потом, спохватившись, здоровались.

Сюй Аньцяо, заметив их реакцию, усмехнулся:

— Вот видишь, все удивлены. Не ожидали увидеть тебя тут так поздно... Я не договорил. Сычжэ впервые снимался в сцене с дракой, это можно использовать в рекламе. После съёмок к нему подойдёт наш пиарщик для интервью. В рекламной кампании сделаем акцент на этом факте. Публика интересуется Лян Сычжэ, это должно хорошо сказаться на кассовых сборах.

— Хорошо, решай сам, — ответил Цао Е, подходя к навесу, защищающему мониторы от дождя. Он остановился и стал наблюдать за съёмками.

Лян Сычжэ действительно хорошо дрался. Его движения были резкими и точными, каждый удар попадал в цель. Он отлично передавал отчаянную жестокость своего персонажа по кличке Шрам. От одного взгляда на эту сцену прошибал холодный пот.

Цао Е видел много фильмов с драками. Некоторые из них были скучными и утомительными, но эта сцена была определённо не из таких. Она заставляла зрителей с замиранием сердца смотреть на происходящее.

Понаблюдав некоторое время, он задумчиво произнёс:

— Да, это хорошая идея для рекламы, но... — Он замолчал. Получив несколько сильных ударов, Лян Сычжэ упал на землю. Выглядело это довольно болезненно. Цао Е понимал, что это постановочная драка, но всё равно переживал.

— Но что? — спросил Сюй Аньцяо, заметив его беспокойство.

— А. — Цао Е очнулся от своих мыслей. — Я просто вспомнил, что Лян Сычжэ вроде был втянут в какой-то скандал, связанный с дракой. Не получится ли так, что общественное мнение повернётся против него? — Он продолжал смотреть вдаль, где Лян Сычжэ быстро перекатился по земле, а затем резко схватил противника и, прижав его к земле, несколько раз ударил головой об асфальт.

— Такая вероятность есть, — задумался Сюй Аньцяо. — Ты прав, что обратил на это внимание. Но это было давно. Даже если кто-то попытается раздуть скандал, вряд ли это вызовет большой резонанс... Кстати, тот случай был очень странным. Сычжэ не похож на импульсивного человека. Зачем ему нападать на журналиста на пресс-конференции, где десятки камер

снимают происходящее?..

— Кто знает, — ответил Цао Е. — Ты же постоянно находишься на съёмочных площадках, наверняка слышал об этом больше сплетен, чем я.

— Ха, это всё слухи. — Сюй Аньцяо улыбнулся и начал рассказывать. — Говорят, что ту пресс-конференцию организовал сам Лян Сычжэ. Он обещал ответить на любые вопросы, но в итоге отказался сотрудничать. Возник конфликт, и в конце концов он подрался с одним из журналистов...

— Если там было столько камер, то должна быть видеозапись.

— Запись есть, но на ней видно только, как кто-то подошёл к Лян Сычжэ и что-то сказал ему на ухо. После этого выражение лица Сычжэ изменилось, и он набросился на журналиста. Никто не знает, что ему сказали...

— Интригующе.

— Да уж, — рассмеялся Сюй Аньцяо. — Этот случай несколько лет назад был главной неразгаданной тайной индустрии развлечений. Был большой скандал.

— Правда? — рассеянно ответил Цао Е.

Когда разразился скандал с Лян Сычжэ, Цао Е находился за границей. Он занимался похоронами матери и был очень занят. К тому же, они больше не общались, и у него не было никакого желания следить за новостями о Лян Сычжэ.

Тогда этот инцидент чуть не привёл к бойкоту Лян Сычжэ со стороны СМИ. Всё было серьёзно. Многие издания критиковали его, называя незаслуженной его награду за лучшую мужскую роль, которую он получил за роль сяо Маня.

Но Лян Сычжэ не сказав ни слова, уехал на два года на съёмки фильма, а затем, получив награду в Каннах, вернулся с триумфом. Все критики замолчали и были вынуждены признать его гениальным актёром.

Это было образцовым возвращением. Лян Сычжэ блестяще выиграл эту битву. После двух лет затишья он благодаря фильму «Река Ванчуань», который так и не вышел в широкий прокат в Китае, упрочил положение в кинематографе.

Режиссёр крикнул: «Снято!» и сцена погони и драки была завершена. Лян Сычжэ встал и помог подняться актёру, которого он только что избивал. Они немного постояли и перекинулись парой слов.

К Лян Сычжэ подбежала Сун Циньянь с зонтом. Она была невысокого роста, и, держа в руках полотенце и куртку для Лян Сычжэ, не могла поднять зонт повыше. Лян Сычжэ, разговаривая с актёром, взял у неё зонт. Чёрный зонт был достаточно большим, чтобы укрыть обоих.

После короткого разговора Лян Сычжэ направился к навесу, под которым стояли мониторы. Навес простирался на добрых пятнадцать метров. Цэн Жань сидел за центральным монитором. Оставаясь в стороне, подальше от основной группы людей, Цао Е с самого начала не собирался подходить близко к центру. Он всегда старался не мешать съёмочному процессу, считая, что творчеству нужна свобода, и его задача как инвестора — предоставить съёмочной группе возможность самостоятельно контролировать процесс.

Лян Сычжэ, зайдя под навес, отдал зонт Сун Циньянь, и она тут же накинула ему на плечи полотенце. Лян Сычжэ, вытирая полотенцем мокрые волосы, подошёл к Цэн Жаню и, слегка наклонившись, посмотрел отснятый дубль. Стоявшие у монитора сотрудники молчаливо расступились, освобождая ему место.

— Эй, Сычжэ. — Режиссёр Цэн Жань, увидев его, прокрутил отснятый материал. — Этот дубль получился отлично, особенно момент столкновения. В прошлый раз тебе показалось, что драка в этой сцене выглядит неестественно, но сейчас всё в порядке.

— Неплохо, — глядя на экран, сказал Лян Сычжэ. — Действительно лучше, чем в прошлый раз. Ещё хочу посмотреть момент схватки на земле.

Сун Циньянь, стоя позади, смотрела на ссадину на его руке. Кровотечение остановилось, но кожа вокруг раны побелела от воды. Похоже, во время драки он получил ещё несколько царапин. Выглядело это довольно жутко. Она тихонько сказала:

— Сычжэ-гэ, может, тебе стоит пойти в машину и обработать рану? Врач уже давно ждёт.

— О, точно. — Цэн Жань тоже вспомнил об этом и, повернувшись, посмотрел на его руку. — Сычжэ, иди скорее перевяжи рану. Этот дубль отличный, всё идеально.

— Это займёт всего пару минут. Давайте посмотрим. — Лян Сычжэ обернулся к Сун Циньянь. — Сходи за Цао Е. Когда ты его приведёшь, я как раз закончу.

— Господин Цао здесь? — Сун Циньянь удивлённо распахнула глаза и начала оглядываться. — Где? Я его не видела.

— Вон там. — Лян Сычжэ выпрямился и кивком указал в сторону Цао Е. — Встань на цыпочки, тогда увидишь.

— А. — Сун Циньянь, зная про свой маленький рост, послушно встала на цыпочки и в нескольких метрах от них наконец увидела Цао Е, разговаривающего под навесом с Сюй

Аньцяо. — Увидела! Я сейчас его приведу.

— У тебя ноги короткие — беги быстрее, — пошутил Лян Сычжэ. — А то он убежит.

— Поняла! — крикнула Сун Циньянь на бегу.

— Господин Цао приехал? — Цэн Жань тоже вытянул шею, глядя в сторону Цао Е. В его голосе слышалось удивление. — В такую погоду... Он не говорил, что собирается приехать...

— Он часто приезжает проследить за съёмками? — спокойно задал вопрос Лян Сычжэ и снова посмотрел на экран монитора.

— Господин Цао редко появляется на площадке. Обычно приезжает господин Дин из Luomenq, а господин Цао — только если нужно решить вопросы с дополнительным финансированием.

— Понятно. А когда Хуан Цяньши снимался в этой сцене, он приезжал?

— Нет. — Цэн Жань перестал смотреть в сторону Цао Е и предположил: — Может, у него какие-то срочные дела?

— Нет, если бы было что-то срочное, он бы уже сказал, — уверенно ответил Лян Сычжэ.

В его голосе не было и тени сомнения. Цэн Жань решил, что он прав, и, успокоившись, продолжил обсуждать с Лян Сычжэ отснятый материал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130266>